

Владимир Леонидович Близнеков – философ (PhD), юрист-международник, публицист

Церковь перед лицом Апокалипсиса

Священное Писание о современной религиозной глобализации

Мы хотим жить со всеми в мире; мы не хотим никого ни к чему «принуждать» – но в это же самое время никак мы не можем согласиться с тем, что «все равно, как верить». <...> Как это «все равно» – когда одна вера истинна, а другая – ложна; одна – спасительна, другая – тщетна?! Веруя православно – можно надеяться на спасение; веруя Арию – отказаться надо от надежды на спасение. <...> Тут мы должны решительно сказать: нам не все равно – спастись или погибнуть!

Протоиерей Александр Захаров

Вселенская Церковь всегда признавала ересь смертным грехом, всегда признавала, что человек, зараженный страшным недугом ереси, мертв душою, чужд благодати и спасения, в общении с дьяволом и его погibelью.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Мировые религиозные лидеры на службе глобализации

Современная глобализация представляет собой во многом рукотворный политический процесс всемирной экономической, социальной, политико-правовой, технологической, культурной и религиозной интеграции и унификации. Процесс мировой глобализации – это объ-

ективная реальность, уже давно ставшая предметом серьезных научных исследований. При этом религиозное измерение процесса современной глобализации является для науки одной из наименее изученных областей. Религиозная глобализация рассматривается в современных социологических фундаментальных исследованиях преимущественно в качестве вторичного, производного процесса по отношению к первично-

му — основному — процессу политико-правовой глобализации. Или даже в качестве ее следствия, реакции на воздействие на религиозную сферу мировых глобализационных процессов, в результате которых различные мировые религии вынуждены дать собственный «ценностный ответ» на вызовы в их адрес.

Очевидно, что такой позитивистский научный подход к феномену религиозной глобализации пренебрегает ее духовной составляющей, не учитывает того факта, что некоторые современные мировые религиозные лидеры являются отнюдь не пассивными наблюдателями, а инициаторами, организаторами и самыми активными проводниками процесса всемирной религиозной и политико-правовой глобализации.

Ярким примером тому является недавнее достаточно скандальное интервью духовного лидера буддистов Далай-ламы IV влиятельной немецкой газете *Die Welt*, опубликованное 8 сентября 2014 года. В нем он резко и безапелляционно раскритиковал российского президента Владимира Путина за отказ России от встраивания в глобальную мировую политическую систему — то есть фактически за неприятие некоторых принципов и ценностей современной политико-правовой глобализации. Далай-лама IV заявил буквально следующее: «В то время как Китай хочет быть частью глобальной политической системы и в конечном счете принять международные правила, Россия и президент Путин их игнорируют. Мы привыкли к тому, что Берлинская стена пала. Теперь президент Путин, кажется, хочет отстроить ее заново».

Это явно политически ангажированное заявление духовного лидера современного буддизма — мировой религии,

Недавним событием, свидетельствующим об активном участии мировых религиозных лидеров в глобальном политическом процессе, в том числе и в ущерб требованиям их собственных религиозных традиций, стал совместный молебен за мир на Ближнем Востоке, состоявшийся в саду Ватикана 8 июня 2014 года под руководством папы Франциска. В нем приняли участие президент Израиля (на тот момент) Шимон Перес, глава Палестинской автономии Махмуд Аббас в присутствии константинопольского патриарха Варфоломея.

признанной Россией на государственном уровне в качестве традиционной российской религии, — на первый взгляд должно было бы вызвать удивление и активное комментирование со стороны экспертов — религиоведов, политологов и журналистов. Но в западных СМИ на него не последовало практически никакой реакции. Для западного экспертного сообщества и медиа Далай-лама IV неизменно является представителем прозападного политического истеблишмента и ярким сторонником современной политико-правовой и религиозной глобализации, его ценностная позиция и политическая ориентация давно известны и не могут представлять для западных средств массовой информации никакой сенсации. Однозначно недипломатическая и даже скандальная форма высказываний Далай-ламы IV в адрес России и ее политического руководства была с яв-

ным удовлетворением воспринята представителями западного политического класса и экспертного сообщества, поскольку подобным образом правильность современного процесса глобализации и лидерство Запада в его осуществлении получила поддержку и от лидера буддистов.

Другим недавним событием, свидетельствующим об активном участии мировых религиозных лидеров в глобальном политическом процессе, в том числе и в ущерб требованиям их собственных религиозных традиций, стал совместный молебен за мир на Ближнем Востоке, состоявшийся в саду Ватикана 8 июня 2014 года под руководством папы Франциска. В нем приняли участие президент Израиля (на тот момент) Шимон Перес, глава Палестинской автономии Махмуд Аббас в присутствии константинопольского патриарха Варфоломея. Во время совместного

Пророк Илия обличает Ахава

Религиозная политика израильского царя Ахава – по сути, первая в истории попытка устроить по политическим соображениям своего рода религиозную глобализацию: постепенное вытеснение древнееврейской религии чужеземным языческим финикийским культом Ваала-Астарты.

молебна были вознесены последовательно три молитвы – иудейская, католическая и мусульманская – на иврите, английском и арабском языках. В мировых СМИ не сообщалось именно об участии православного константинопольского патриарха в этом межрелигиозном молебне за мир представителей трех авраамических религий, но подчеркивалось его присутствие на нем от начала и до конца. Патриарх Варфоломей специально прибыл в Ватикан по приглашению папы Франциска, чтобы представлять Православную церковь на экуменическом молебне, и на всех совместных фотографиях присутствуют все четыре высших представителя мировой политической и религиозной элиты: два политических и два религиозных лидера современного мира.

Очевидно, что с политической точки зрения состоявшаяся в Ватикане акция преследовала благую цель: достижение мира на Ближнем Востоке – территории перманентного политического и религиозного конфликта. И с этой точки зрения молебен в принципе должен оцениваться позитивно.

Но на молебен можно взглянуть и с иной стороны – с точки зрения собственно религиозных норм, законов и правил. В иудейской и мусульманской религиозных традициях немислимы совместные религиозные богослужения с иноверцами. В канонах христианской Церкви, принятых еще до разделения Православной и Католической церквей в XI веке и поэтому де-юре общих для православных и для католиков, существует прямой и недвусмыс-

ленный запрет на любые совместные молитвы христиан не только с представителями иных религий, но также с христианами, отпавшими от Церкви. Этот запрет распространяется и на христиан, принадлежащих к общинам, не относящимся к Церкви и не имеющим с ней совместного духовного общения. За нарушение же данного запрета каноны, то есть законы Церкви, предписывают для священников – лишение сана, а для мирян – отлучение от Церкви. Таким образом, политическое и религиозное измерения межрелигиозного богослужения абсолютно противоположны и не имеют друг с другом ничего общего. Но логика религиозной глобализации требует от современных религиозных деятелей отдавать приоритет политическим, а не религиозным целям. А это значит предательство духовных ценностей соответствующей религиозной конфессии в угоду мировой политической конъюнктуре. То есть молебном ради благой политической цели – примирения иу-

деев и мусульман на Ближнем Востоке — оба христианских религиозных лидера, папа Франциск и патриарх Варфоломей, открыто поправили христианские каноны, недвусмысленно подчеркнув свою приверженность к ценностям религиозной глобализации и преобладание в их служении именно политической, а не религиозной составляющей.

Религиозная глобализация *versus* религиозная идентичность

Понятие религиозной идентичности рассматривается современной наукой как целостный феномен, включающий в себя как индивидуальное, так и коллективное религиозное самосознание. Феномен религиозной идентичности ориентирован прежде всего на сохранение собственной религиозной традиции. Религиозная идентичность является одной из самых древних форм самосознания человека и потому представляет собой основу для формирования других видов идентичностей, например политической или национальной.

Функциональное измерение религиозной идентичности — как верность основам религиозной традиции — можно сравнить с христианским пониманием таинства брака, мистического интимного взаимоотношения между двумя супругами, куда не может вторгнуться никакое третье лицо. Если подобное интимное взаимоотношение нарушается неким третьим лицом, то происходит катастрофа брака: на библейском языке — прелюбодеяние. То же самое происходит и с религиозной идентичностью, когда во взаимоотношение Бога и человека, или соответственно религиозной общины, в рамках соответствующей религиозной тра-

диции вторгается чужой религиозный опыт. Библия — важнейший источник священных текстов для христианской и иудейской религиозных традиций — также называет такого рода трансформацию религиозного взаимоотношения с Богом прелюбодеянием. То есть изменой человека или общины, которая может принимать форму отдельного народа, по отношению к Богу.

Религиозная глобализация, важнейшей целью которой является всемирная интеграция и унификация веры, по своей сущности не может признавать ценность религиозной идентичности той или иной религиозной традиции, ее неприкосновенность от вторжения чуждого ей религиозного опыта, или иными словами — ее духовный суверенитет. Суть религиозной глобализации — это перманентное смешение всех мировых религий друг с другом во имя благих политических, экономических, социальных, культурных — словом, совершенно светских, секулярных целей. Феномен религиозной глобализации несет в себе самую опасную угрозу религиозной идентичности и духовному суверенитету любой религиозной традиции.

Между тем цель религии никогда не может быть тождественной никаким светским — политическим, социальным и иным мирским — целям, тому, что относится только к взаимоотношениям между людьми — вне их взаимоотношения с Богом. В философии религиозное отношение человека к Богу называется трансцендентным (выходящим за пределы, *лат.*), то есть тем, что не основано на повседневном опытном познании, — в противовес имманентному (пребывающему внутри, *лат.*), или относящемуся к этому миру, посястороннему, мирскому, светскому, политическому и т.п. Выражаясь философским

языком, глобализация пытается подменить трансцендентное имманентным и желает рассматривать саму религию только как имманентное, тем самым отрицая саму ее сущность и трансцендентное содержание.

Библейский взгляд на религиозную глобализацию. Пророк Илия

Религиозная политика израильского царя Ахава (873—852 г. до н. э.) — по сути, первая в истории попытка устроить по политическим соображениям своего рода религиозную глобализацию: постепенное вытеснение древнееврейской религии чужеземным языческим финикийским культом Ваала-Астарты. Ранее народ Израильского царства поклонялся Богу Авраама, Исаака и Иакова. Но по воле нечестивого царя Ахава, попавшего под сильное влияние своей чужеземной жены — волевой и энергичной царицы Иезавели, дочери сидонского царя Ефваала и фанатичной язычницы, — большинство народа становится двоеверным, причем значения древнееврейской религии резко снижается, народ следует за царем-отступником Ахавом и его деспотичной и кровожадной женой, ненавидевшей веру ее подданных. Правление царя Ахава стало настоящей духовной катастрофой для Израиля. Под сильнейшим политическим давлением сверху древнееврейская религия должна была либо неминуемо погибнуть, либо потерять свою духовную сущность — как исключительное поклонение Богу Израиля. И в итоге, смешавшись с соседними языческими культурами, превратиться в новую синкретическую языческую религию. Народ Израиля, поклоняясь наряду со своим Богом также и другим, чужеземным богам, пре-

Илия возносится на небеса

По молитве Илии сошедший с неба огонь сжег без остатка весь жертвенник, а все мольбы жрецов Ваала остались тщетными. Тогда народ раскаялся и прославил Бога Израиля. Религиозное испытание закончилось казнью жрецов Ваала, после чего по молитве Илии к Богу начался дождь, ознаменовавший конец засухи и соответственно голодного времени.

любодействовал по отношению к Богу Израиля точно так же, как и жена, нарушившая верность своему мужу. Нечестивая царская чета — Ахав и Иезавель — ввергла весь народ в тягчайший грех перед Богом. Когда нечестие

царя Ахава достигло крайней степени, Бог послал к нему своего пророка Илию — человека в высшей степени преданного Богу Израиля. Илия жестко обличил Ахава и возвестил ему, что за его нечестие его царство постигнет трех-

летний голод. Но вместо раскаяния Ахав и Иезавель начали жестокую борьбу с пророком, ставшим для них более непримиримым врагом, чем даже внешние враги Израиля — сирийцы и ассирийцы. По слову пророка Илии три года не было ни дождя, ни росы в Израиле. Тяжко страдавший от голода народ потребовал испытания могущества как Бога Израиля, так и Ваала. Тогда Илия предложил собрать на горе Кармил народ Израиля и жрецов Ваала и устроить два жертвоприношения — Богу Израиля и Ваалу, — но при этом не поджигать жертвы, а дать возможность приверженцам каждой религии молиться об огне с неба. Илия так обосновал свое решение: если Ваал сожжет свою жертву огнем с неба, то он и есть истинный Бог для Израиля, а если это сделает Бог Авраама, Исаака и Иакова, то истинный Бог Он. Народ согласился. По молитве Илии сошедший с неба огонь сжег без остатка весь жертвенник, а все мольбы жрецов Ваала остались тщетными. Тогда народ раскаялся и прославил Бога Израиля. Религиозное испытание закончилось казнью жрецов Ваала, после чего по молитве Илии к Богу начался дождь, ознаменовавший конец засухи и соответственно голодного времени. Поражение жрецов Ваала и их казнь вызвали лютую ненависть царицы Иезавели к Илии, и она поклялась уничтожить его любой ценой. Весь остаток своей жизни пророк был вынужден скрываться от ненавидевшей его царицы, но тем не менее ему удалось остановить идолопоклонство в Израиле и смирить царя Ахава, после смерти которого народ опять вернулся к поклонению Богу Израиля. Но рецидив идолопоклонства не оставлял Израиль, что, по Библии, приблизительно че-

рез сто лет после пророка Илии привело к страшной политической и религиозной катастрофе этого государства — захвату и полному уничтожению Израильского царства Ассирией.

В Четвертой книге Царств говорится, что Илия был взят живым на небо (4 Цар. 2:11). Согласно Священному Преданию, в истории человечества были всего три человека, взятых Богом на небо живыми: пророк Илия, Енох и апостол Иоанн Богослов.

Апокалипсис Иоанна Богослова — строжайший запрет религиозной глобализации

Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов — Иоанн Зеведеев, один из двенадцати апостолов, — одна из самых выдающихся личностей в истории христианской Церкви. Согласно христианской церковной традиции он является автором сразу нескольких книг Священного Писания — Евангелия от Иоанна, Откровения и трех посланий, вошедших в Новый Завет.

Откровение Иоанна Богослова, или Апокалипсис, — последняя книга Нового Завета, являющаяся важнейшим священным текстом христианской эсхатологии и представляющая собой уникальную книгу пророчеств о церковной и мировой истории, начиная с самого раннего периода жизни Церкви и вплоть до времени кончины мира. Апокалипсис апостола Иоанна ни в коей мере не является книгой ужасов или каких-то мрачных пессимистических предсказаний. Цель книги — помочь христианам укрепиться в вере, приготовить их к предстоящему мученичеству и в то же время дать им надежду на торжество Царства Христа-мессии над всеми врагами Его Церкви.

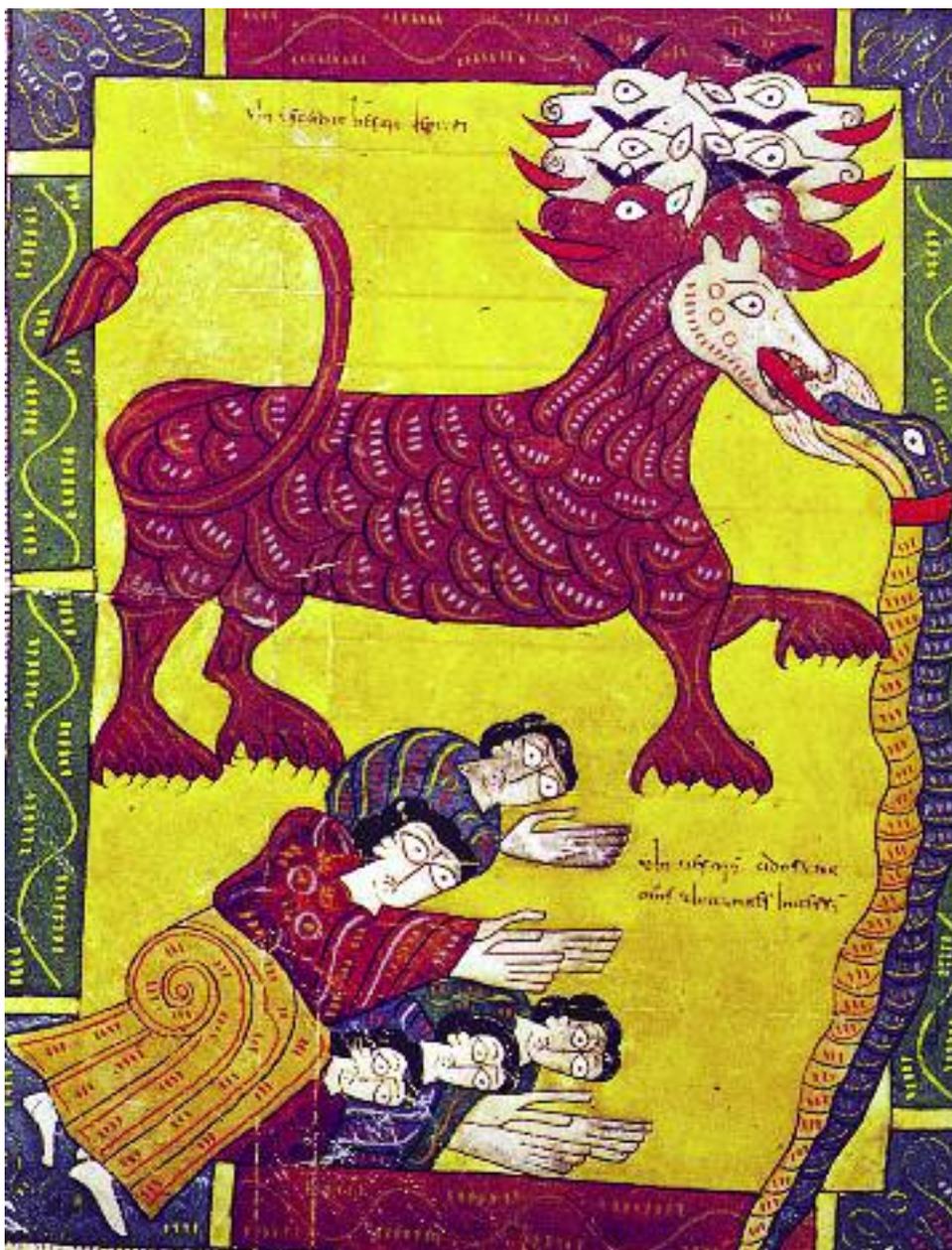
Эль Греко. Иоанн Богослов. Около 1612 года

Как и пророка Илию, апостола Иоанна характеризует абсолютная бескомпромиссность в отношении древнего религиозного глобализма. За эту абсолютную верность Богу именно ему была дана особая честь написания Апокалипсиса, призванного дать предупреждение как современникам, древним христианам, так и христианам «последних времен», что подлинные члены христианской Церкви ни при каких условиях не имеют права принять религиозную глобализацию, поскольку это противоречит самой сути христианства.

Откровение Иоанна Богослова является абсолютно уникальным духовным феноменом как в отношении личности его автора, так и в отношении условий возникновения книги Апокалипсиса. Иоанн Богослов входил в число са-

мых приближенных учеников Иисуса Христа и был единственным из апостолов, кто не оставил Его во время страданий на Кресте и кому Христос поручил заботиться о Его Матери. По Священному Преданию, он не умер, а был, как

Поклонение зверю. X век

В эти последние – эсхатологические – времена место духовно побежденной Церковью языческой Римской империи должна будет занять качественно новая во всех отношениях, но по сути тождественная античной религиозной глобализации суперглобальная религиозно-политическая антихристианская сущность, называемая в Откровении аллегорическим именем «зверь».

и пророк Илия, взят ангелами живым на небо. Книга Апокалипсиса была написана учеником апостола Иоанна – Пророхом – под диктовку учителя в Пещере Апокалипсиса на греческом острове Патмос. В сводах этой прекрасно сохранившейся до наших дней Пещеры до сих пор видна та самая тройная расщелина,

сквозь которую до Иоанна доносился голос Бога, «громкий голос, как бы трубный» (Откр. 1:10), возвестивший ему Откровение. Апостол Иоанн Богослов на протяжении более 80 лет своей земной жизни проповедовал Евангелие, демонстрируя абсолютную верность Иисусу Христу и Его Церкви. Он вои-

стину является новым Илией для христианской Церкви: как и ветхозаветный пророк, он воплощает в себе религиозную борьбу христианства за чистоту взаимоотношения человека с Богом, непримиримую борьбу Церкви с религиозной глобализацией. Поэтому Пещера Апокалипсиса на острове Патмос есть вещественный символ противостояния христианской Церкви религиозной глобализации. Как и пророка Илию, апостола Иоанна характеризует абсолютная бескомпромиссность в отношении древнего религиозного глобализма. За эту абсолютную верность Богу именно ему была дана особая честь написания Апокалипсиса, призванного дать предупреждение как современникам, древним христианам, так и христианам «последних времен», что подлинные члены христианской Церкви ни при каких условиях не имеют права принять религиозную глобализацию, поскольку это противоречит самой сути христианства.

Христианство возникло в I веке н. э. в специфической политической, религиозной и культурной ситуации Римской империи. Из всех империй античности Рим был наиболее ярко выраженным глобальным государством. А в религиозном и культурном отношении Рим представлял собой первый абсолютно имманентный по своей сущности религиозный и культурный проект духовной интеграции всех языческих религий государства под эгидой религиозно-политического культа римского императора. Последний воспринимался как верховный бог всей империи. Эта языческая глобальная империя во главу угла ставила имманентные, то есть политические, мирские, отношения каждого подданного с императором в форме поклонений

императору как богу и принесений ему религиозных жертв. Таким образом, общеобязательная римская гражданская религия, в основе которой лежало политическое, а не религиозное отношение, являлась антиподом трансцендентного. Поэтому она ни при каких условиях не могла быть принята христианской Церковью, являвшейся высшей формой именно религиозного трансцендентного взаимоотношения человека с Богом.

Несомненно, среди ранних христиан было немало людей, готовых пойти на компромисс с римской властью. Но церковные пастыри запрещали верующим этот компромисс, отдавая себе отчет в том, что духовное сопротивление языческому Риму обернется для Церкви огромными жертвами, но в противном случае это будет означать измену самой сущности Церкви. Ни одна религиозная традиция мира не возникала в условиях таких чудовищных гонений, какие выпали на долю христианства. В разгар этих страшных гонений на Церковь со стороны глобальной языческой империи и появился Апокалипсис Иоанна Богослова, содержащий строжайший запрет христианам принимать религиозную глобализацию и соединять свою веру с какой-либо другой духовностью — то есть поклоняться другому богу, философскому учению или политической идеологии, уводящим христианина от истинного Бога. Это был строжайший запрет на глобальную религиозную апостасию, на понимание веры как способа некой духовной интеграции.

На все доводы нестойких в своей вере античных христиан, что принесение символической религиозной жертвы римскому императору — это такая малость, которая вообще ничего не значит и не

имеет никакого отношения к духовной жизни христианина, Бог устами апостола Иоанна дал в высшей степени ригористический ответ: «<...> кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем; и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его» (Откр. 14:9–11).

Согласно Апокалипсису, не только имевшее место в Древнем Риме религиозное поклонение языческому императору и будущее поклонение человечества некой глобальной религиозно-политической антихристианской сущности, получившей в Апокалипсисе именование зверя, но и принятие некоего символа религиозной глобализации, названного в Апокалипсисе «начертанием зверя», оказывается самым страшным смертным грехом для христианина, символом вечной апостасии, акта отступничества от живого Бога, после которого для христиан, по сути, невозможно покаяние. Известный священник и проповедник Русской православной церкви протоиерей Георгий Вахромеев называет этот запрет религиозной глобализации из 14-й главы Апокалипсиса последней заповедью Нового Завета. Для апокалиптических пророчеств характерна своего рода двойная интенция, то есть одновременная направленность на настоящее и на будущее Церкви по отношению к наблюдателю — апостолу Иоанну Богослову. Таким образом, современная Иоанну языческая религиозная глобализация, выражавшаяся в полити-

ке Римской империи в форме жертвоприношения императору, по мысли автора Апокалипсиса, должна с невиданной ранее силой повториться в будущем, условно называемом «последними временами».

В эти последние — эсхатологические — времена место духовно побежденной Церковью языческой Римской империи должна будет занять качественно новая во всех отношениях, но по сути тождественная античной религиозной глобализации суперглобальная религиозно-политическая антихристианская сущность, называемая в Откровении аллегорическим именем «зверь». Зверь обладает двумя ипостасями — безличной и личной. Безличная — это квинтэссенция всех духовных антихристианских сил, получившая символическое название — «зверь из земли», или «лжепророк», или, на современном языке, Новый мировой порядок. А личная — будущий глобальный религиозный и политический лидер всего мира. В Апокалипсисе он назван «зверем из моря», поскольку именно море является символом тотальной всемирной глобализации, а в христианской церковной традиции именуется антихристом. Почему несоблюдение категорического запрета Апокалипсиса на религиозную глобализацию так трагично для христианина? Потому что Новый мировой порядок — этот апокалиптический зверь — оказывается антихристианским духовным процессом, ведущим от Христа — к антихристу. Тот, кто вступил на этот путь и перешел некую духовную границу на пути к антихристу, или, говоря языком Апокалипсиса, поклонился «зверю и образу его», принял «начертание имени его», уже в духовном смысле сделал свой личный выбор. Он в духовном смысле уже признал антихри-

ста, и его путь лежит теперь только вглубь глобального царства антихриста. В Откровении прямо говорится, что грех прямого или косвенного поклонения антихристу намного страшнее для христианина многих других грехов, в которых он имеет возможность раскаяться, поскольку нарушение последней заповеди Священного Писания означает вечную гибель человеческой души, что аллегорически названо в Апокалипсисе «вином ярости Божией», «дымом мучения», который «будет восходить во веки веков».

Апокалиптический образ Великой блудницы – символ современной религиозной глобализации

Пророчества Апокалипсиса о будущем Церкви и мира описаны апостолом Иоанном Богословом с помощью иносказательного языка метафор и аллегорий. Из всех таких образов Откровения одним из самых загадочных является образ Великой блудницы. Совершенно очевидно, что этот образ подразумевает не какую-то конкретную глубоко падшую женщину или какое-то особо безбожное языческое государство или народ. Апокалипсис — это книга духовных смыслов, имеющих непосредственное отношение к Христу и судьбе Его Церкви в мире, а не сборник морализаторских поучений или политических предсказаний о судьбах мировых империй и великих народов. Все, о чем говорится в Апокалипсисе, напрямую связано с христианской Церковью, оставшейся действительно верной Христу. При этом в Откровении особо подчеркивается единственность истинной Церкви Христа, символически изображаемой, как «жена, облеченная в солнце» (Откр. 12:1). Но если суще-

ствует лишь одна истинная Церковь, сохранившая верность Христу, то должен существовать и ее антипод — лжецерковь, которая только называется Церковью Христовой, но в действительности является еретической и отступнической религиозной организацией, утратившей взаимоотношение с Богом. Поскольку истина является по своей сущности единственной, то и истинная Церковь может быть только одной. В то же самое время ее антипод — лжецерковь — вполне способна проявляться во множестве разных духовных сущностей, как и ложь в качестве антипода истины имеет огромное количество различных форм.

Как отмечалось выше, утрата истинности во взаимоотношении с Богом, принятие чужого религиозного опыта на языке Библии называется прелюбодеянием, то есть религиозной изменой. Изменить Богу может только духовная, а не политическая сущность, только то религиозное общество, которое ранее состояло в подлинном взаимоотношении с Богом Авраама, Исаака и Иакова, а затем вследствие религиозной измены утратило его. Поэтому никакое мощное мировое государство само по себе вне религиозного отношения его народа с Богом Библии, каким бы жестоким и тираническим оно ни являлось, а также ни одна языческая религия не может прелюбодействовать в библейском смысле слова, изменяя истинному Богу, так как эти политические и религиозные сущности никогда и не имели никакого отношения к Богу Авраама, Исаака и Иакова, следовательно, и не могут Ему изменять.

Поэтому образ апокалиптической Великой блудницы прямо продолжает библейскую аллегорическую традицию именованная блудом и

прелюбодеянием действий той части народа Израиля, которая поклонялась чужеземным богам, за что подверглась страшному наказанию — захвату Израильского царства ассирийцами и полному уничтожению десяти колен (то есть племен) народа Израиля. Совершенно очевидно, что Великая блудница Апокалипсиса — это в широком смысле религиозная аналогия неверного Богу народа Израиля времени пророка Илии, то есть не что иное, как собирательный образ лжецеркви, совокупность религиозных сущностей и институтов, которые считаются христианскими только по названию, а на самом деле являются еретическими и отступническими структурами, навсегда отпавшими от истинной Церкви Христовой. Образу Великой блудницы придается в Апокалипсисе огромное значение — этому символическому персонажу посвящены целые главы книги, 17-я и 18-я. В них не только приводится описание этой апокалиптической духовной сущности, но и говорится о суде над Великой блудницей — суде, подобном тому, каким в свое время были осуждены неверные колена народа Израиля. Самым трагичным в этом описании является то, что Великая блудница в силу духовного отступничества и утраты взаимоотношения с истинным Богом открыто переходит на сторону врагов Христа и Церкви и вступает в духовную связь со зверем-антихристом, требующим себе по образцу римских императоров всеобщего религиозного поклонения и являющимся, таким образом, главным действующим лицом процесса религиозной глобализации. По Апокалипсису, Великая блудница не только имеет духовную связь со зверем, то есть участвует в процессе религиозной глобализации, но и,

Вавилонская блудница. Около 1260 года

выражаясь аллегорическим языком Апокалипсиса, сидит на звере — иначе говоря, возглавляет этот процесс, оставаясь нетождественной зверю-антихристу.

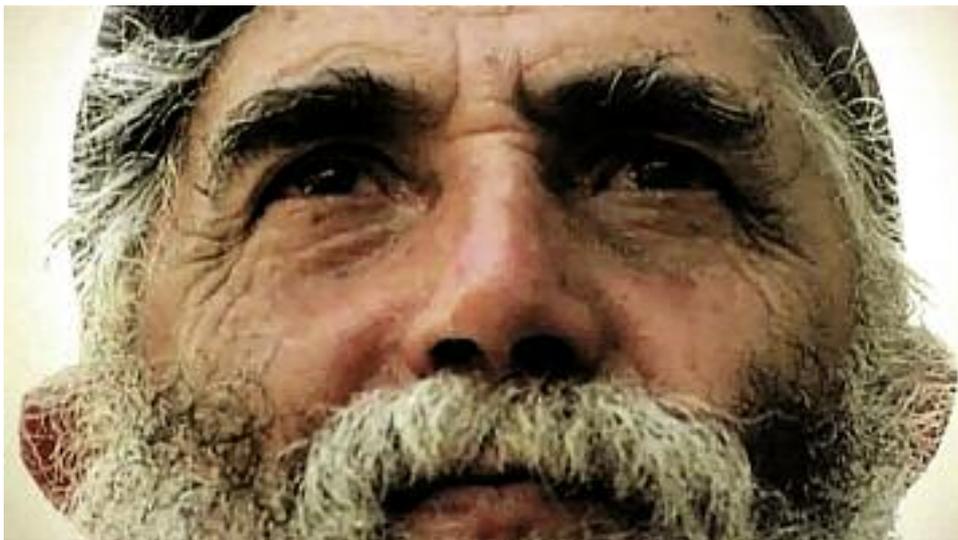
По тексту Откровения Ангел Божий ведет Иоанна в пустыню, где показывает ему истинную духовную сущность Великой блудницы: «<...> и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами. И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодействия ее; и на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным. Я видел, что жена упоена была кровию святых и кровию свидетелей Иисусовых, и, видя ее, дивился удивлением великим» (Откр. 17:3–6).

По Апокалипсису, Великая блудница не только имеет духовную связь со зверем, то есть участвует в процессе религиозной глобализации, но и, выражаясь аллегорическим языком Апокалипсиса, сидит на звере — иначе говоря, возглавляет этот процесс, оставаясь нетождественной зверю-антихристу.

Приведенный отрывок чрезвычайно значим в том отношении, что Иоанн хочет не только идентифицировать Великую блудницу в широком смысле — как лжецерковь, как совокупность отступнических и еретических христианских сообществ, — но и определить ее в узком смысле, указать более конкретно на ее пространственно-временное и географическое измерение. Апостол говорит о себе, что он «дивился удивлением великим». Но что могло так удивить Иоанна, всю свою жизнь, посвятившего служению Церкви? Что он не видел за свою долгую жизнь жестоких преследований первых христиан со стороны римских язычников, античных иудеев или даже древних

христианских еретиков? Это должно было быть некое особое, яркое личное впечатление, способное потрясти древних христиан. Иоанн не пожелал открыто сказать о таком впечатлении, но при этом все же дал более конкретное — хотя и аллегорическое — определение места, откуда происходит Великая блудница. Ангел говорит апостолу Иоанну: «Жена же, которую ты видел, есть великий город, царствующий над земными царями» (Откр. 17:18).

Это указание необходимо правильно истолковать, помня об отмеченной выше двойной интенции духовного смысла Откровения, то есть об одновременной направленности его пророчеств на настоящее и

Паисий Святогорец (на фото):
 «Сегодня читать Апокалипсис, как читать газету, – так все ясно написано».

будущее Церкви. Многие образы Апокалипсиса становятся двойственными по отношению к позиции наблюдателя – автора книги. И можно допустить, что будущую духовную сущность символического персонажа Великой блудницы Иоанн определяет посредством описания того, чем она является для него в настоящем.

Во время написания Апокалипсиса таким «великим городом, царствующим над земными царями», мог быть только Рим. Именно в нем – центре глобальной языческой империи – произошли первые жесточайшие гонения на христиан при императоре Нероне. Эта традиция была продолжена и при преемниках Нерона. В частности, и сам апостол Иоанн Богослов был подвергнут жестоким пыткам и затем сослан на отдаленный греческий остров Патмос по личному приказу римского императора Домициана. Именно римская армия под командованием императора Тита сожгла иудейский Иерусалимский храм, уничтожила сам город Иерусалим и, соответственно, прекратила существова-

ние иерусалимских христианских общин – то есть совершила знаковые для апостола Иоанна деяния, которые, несомненно, глубоко потрясли его. Вместе с тем справедливо предположить, что сам современный апостолу имперский языческий Рим – жестокий гонитель Церкви и прообраз всемирной религиозной глобализации в «последние времена» мира – вряд ли идентифицировался автором Откровения с Великой блудницей. Рим всегда был жестоким врагом Бога и поэтому не мог в религиозном смысле изменить Ему. Поэтому, указывая на Рим как на Великую блудницу, Иоанн Богослов также прибегает к метафоре, имея в виду не современный ему Рим как центр глобальной империи и политическую сущность, но будущий Рим – как глобальную религиозную сущность, связанную с христианством. То есть не что иное, как будущую Римскую церковь – духовный центр Западной Римской империи. Древняя христианская Церковь времен апостола Иоанна, то есть в I – начале II веков имела несколько центров –

Иерусалим, Александрию, Антиохию, Рим. В начале IV века к ним добавился Константинополь. Каждый из этих пяти центров обладал церковной юрисдикцией над определенной территорией Римской империи. В самые первые годы жизни Церкви наибольшим значением и авторитетом пользовался Иерусалим, но после разрушения Иерусалима римлянами в 70 году и прекращения существования Иерусалимской церкви наибольший авторитет получила Римская церковь, под юрисдикцией которой находилась западная часть империи. Ее епископ стал именоваться папой и пользоваться среди глав других Церквей статусом первого среди равных. Подобное положение просуществовало практически вплоть до Великой схизмы 1054 года, когда Римская церковь отделилась от остальных четырех христианских центров, ставших впоследствии православными поместными Церквями. С тех пор больше не существует ортодоксальной Римской церкви, а есть только Римская католическая церковь. После политической катастрофы Западной Римской империи в конце V века римские папы становятся единственными духовными и моральными авторитетами Запада и со временем начинают претендовать также и на политическую власть в Европе. Только благодаря усилению политической власти папства светским властителям Европы удается достичь возрождения политической, экономической, духовной и культурной мощи погибшей Западной Римской империи – то есть возрождения, по сути, античного Рима. Символично, что новый европейский Рим в качестве основного духовного и политического центра средневековой цивилизации Запада рождается как раз с Великой схизмой. В эту

эпоху Рим в качестве Святого престола также был «царствующим над земными царями» в том смысле, что римский папа обладал всей полнотой власти светского властителя и лично раздавал из своих рук короны светским европейским монархам. При этом Рим со времен Античности и вплоть до настоящего времени является фактически единственным духовным центром всей западной цивилизации.

Поэтому правомерно заключить, что апостол Иоанн под аллегорическим образом Великой блудницы подразумевал Рим как символ изменившей Христу Церкви и в более широком смысле — как символ всего апостасийного бывшего христианского Запада, который в «последние времена» мира возглавит процесс религиозной глобализации. То есть процесс, целью которого будет требование воздания всеобщего религиозного поклонения антихристу — по образу античного римского поклонения императору как богу. Апокалипсис апостола Иоанна Богослова, по преданию, взятого Богом живым на небо, содержит пророчество о возвращении в «последние времена» на землю и двух других праведников, которых также не постигла обычная смерть, — пророка Илии и Еноха. Вплоть до своей мученической кончины они будут пророчествовать и обличать антихриста, то есть продолжать непримиримую борьбу истинной Христовой Церкви с религиозной глобализацией антихриста.

Церкви Запада против заповеди Апокалипсиса

В настоящее время воцерковленные люди, интересующиеся духовным смыслом мировых событий, сами могут отчетливо удостовериться в поразительно точном исполнении пророчеств Откровения.

Как говорил знаменитый афонский старец, совсем недавно причисленный Православной церковью к лику святых, Паисий Святогорец: «Сегодня читать Апокалипсис, как читать газету, — так все ясно написано».

Одним из исполнений предсказаний Апокалипсиса, связанных с образом Великой блудницы, является современное духовное состояние Церкви обеих западных по происхождению христианских религиозных традиций — католицизма и протестантизма. И та и другая в настоящее время не только открыто встали на путь современной религиозной глобализации, но и пытаются как религиозно, так и политически возглавить этот апостасийный антихристианский духовный процесс.

Современный протестантизм, распавшийся на более чем двадцать тысяч различных деноминаций, с самого начала своего возникновения открыто отрицал основу христианской экклесиологии — православное учение о единственности Христовой Церкви. Для древнего ортодоксального христианства не было более страшного греха и богохульства, чем намерение того или иного «благочестивого» христианина основать «новую истинную Церковь», поскольку Церковь уже существует, причем основанная не каким-то религиозным лидером, а самим Иисусом Христом. Подобный путь борьбы с единственностью Церкви для античных христиан мог означать только духовную катастрофу. Неудивительно, что она быстро постигла и современный протестантизм, провозгласивший в свое время «духовное возрождение христианства». Но это так называемое возрождение превратилось к настоящему времени в жалкую пародию на основные духовные принципы христианской Церкви.

Осознав глубину духовной катастрофы и признав очевидность того факта, что единственная Церковь, основанная Христом, как и истина сама по себе, исключает существование враждующих друг с другом религиозных конфессий, многие религиозные лидеры современного протестантизма ударились в еще более радикальную антихристианскую крайность. Они провозгласили радикальный отказ от принципа религиозной истины вообще, обосновав это утверждение тем, что Церковь Христова едина сама по себе, невзирая на наличие внутри нее несовместимых друг с другом вероучений, истолкований нравственных принципов и совершенно чуждого друг другу религиозного опыта различных конфессий.

Такой подход — это своего рода современный радикальный протестантский экуменизм «снизу», начавшийся в начале прошлого века с намерения объединить все христианские Церкви и перешедший в настоящее время на качественно новую стадию, вознамерившись объединить все мировые религиозные традиции во всемирную мировую религию. Современный протестантский экуменизм — это путь к тотальной религиозной глобализации всех мировых религий, за которой уже маячит фигура будущего глобального религиозного лидера — антихриста.

На тот же самый путь религиозной глобализации вступил полвека спустя — в середине XX столетия — и современный католицизм, до того в течение около 900 лет жестко настаивавший на исключительной истинности Римской католической церкви и непримиримо боровшийся, в том числе и политически, с православием. Антиглобализационный религиозный пафос Ватикана как по мановению

Альбрехт Дюрер. Видение Св. Иоанна (семь подвечников), 1497–1498 годы

Современная религиозная глобализация все более и более отчетливо превращается в новую глобальную мировую религию, адепты которой, согласно пророчествам Апокалипсиса, будут воздавать религиозное поклонение зверю-антихристу. Истинная Христова Церковь никогда не пойдет по этому пути.

волшебной палочки в 60-е годы XX века неожиданно сменился на свою противоположность. Рубиконом стал II Ватиканский собор, осуществивший настоящую религиозную революцию внутри Римской церкви. На этом соборе католицизм открыто от-

казался от следования пути истины Христовой Церкви и пошел по духовному пути, прямо противоположному православию. С тех пор католицизм, по сути, стал возрождать античную римскую языческую глобализацию. Он провозгласил «монотеистиче-

ский» принцип тождества личности единого Бога в различных мировых религиях. Утверждение возможности «различных путей» поклонения единому Богу полностью соответствует толерантной языческой римской религии, исходившей из точно таких же духовных принципов и требовавшей лишь религиозного поклонения императору как единому богу Римской империи. То есть налицо откровенное попрание Ватиканом христианского догмата о Святой Троице.

Кроме того, католицизм отказался даже от убеждения, что спасение возможно лишь через Христа и Его Церковь, усмотрев «семена Слова» практически во всех мировых, в том числе и языческих, религиях и допустимость религиозного спасения не только путем веры во Христа, но и в результате «нравственного поведения» человека в нехристианских религиях. Такой взгляд трудно истолковать иначе как прямое предательство Ватиканом Основателя Церкви – Иисуса Христа.

Таким образом, на II Ватиканском соборе современный католицизм открыто встал на путь радикальной религиозной глобализации «сверху», под руководством самого римского папы. Глобализация «сверху» стала как дополнением к радикальному протестантскому экуменизму и его религиозной глобализации «снизу», так и своеобразной альтернативой им.

С тех пор Ватикан считает возможным заключать как политические, так и религиозные союзы не только с другими христианскими конфессиями, но и даже с нехристианскими мировыми религиями. От последних требуется самая малость: признание религиозного лидерства Католической церкви и лично ее главы – папы – в глобальном процес-

се политического и религиозного сближения всех мировых религиозных традиций друг с другом.

Ярким проявлением этой глобалистской интенции современного католицизма стала организация Ватиканом экуменических молебнов под предлогом «межрелигиозного диалога» и борьбы за мир с участием представителей практически всех религиозных конфессий мира под руководством папы. Первый такой молебен состоялся 27 октября 1986 года в Ассизи. «Дух Ассизи» — это дух радикального экуменизма и религиозной глобализации, осуществляемой римским католицизмом «сверху».

Как не вспомнить здесь суровое пророчество Апокалипсиса и поразиться его столь точному исполнению, равно как и открытому попранию церквями Запада строжайшего запрета для христиан участвовать в религиозной глобализации.

Религиозная глобализация как угроза православию и духовному суверенитету России

Совершенно очевидно, что современная религиозная глобализация представляет собой очень серьезную угрозу духовному суверенитету как Русской православной церкви, так и всей России.

Мы помним из истории, какие злые духовные плоды для Русской церкви и России приносили имевшие место в прошлом попытки католическо-православной глобализации, осуществлявшиеся в форме религиозных союзов — уний — под патронатом папы и имевшие своей тайной или даже открытой целью подчинение Православной церкви Риму. Достаточно вспомнить здесь две унии — Флорентийскую 1439 года и Брестскую 1596 года. Обе были заключены

частью православных церковных иерархов с римскими папами в угоду имманентным — политическим, экономическим, социальным, даже национально-государственным — целям, но в ущерб трансцендентным целям. То есть в ущерб интересам собственно Православной церкви, ее религиозной идентичности и неприкосновенности православной церковной традиции, что обернулось многими бедами для Русской церкви, государства и народа. Страшные духовные и политические последствия Брестской унии в форме массовых погромов православных храмов на Западной Украине в конце прошлого века и рождение радикального и агрессивного украинского национализма Русская православная церковь и в целом Россия вынуждены расхлебывать до сих пор.

Многочисленные сторонники современной религиозной глобализации и радикального религиозного экуменизма в среде православных церковных иерархов, самым ярким примером которых является константинопольский патриарх Варфоломей, оказывают беспрецедентное религиозное и политическое давление на Русскую православную церковь в угоду интересам Ватикана и политической элиты Запада. На запланированном в 2016 году Всеправославном соборе в Константинополе (Стамбуле) с участием официальных делегаций всех православных поместных Церквей ожидается противостояние по многим церковным вопросам, прямо или косвенно связанным с проблемами современной религиозной глобализации, между Константинопольской и Русской православными церквями. Или — в метафорическом смысле — между Вторым Римом (Константинополем) и Третьим Римом (Москвой), названными

так в Средневековье именно в качестве духовных альтернатив апостасийному Первому Риму. При этом за Константинопольской церковью стоят политические и духовные силы всего мира, открыто поддерживающие современную религиозную глобализацию, в лице прежде всего Первого Рима — ныне Ватикана, США и Евросоюза, — а также все видные православные экуменисты. А за Русской церковью — верование и каноны православия, Россия и православный российский народ, а также дружественные ей православные поместные Церкви и православные церковные иерархи, оставшиеся верными Церкви Христовой. На Всеправославном соборе, по сути, развернется духовная война политического союза Первого Рима со Вторым против Третьего. Понятно, что Россия и ее народ не могут и не должны остаться равнодушными к духовной и политической войне всех сил мировой религиозной глобализации против Русской православной церкви. Совершенно очевидно, что современная религиозная глобализация все более и более отчетливо превращается в новую глобальную мировую религию, адепты которой, согласно пророчествам Апокалипсиса, будут воздавать религиозное поклонение зверю-антихристу. Истинная Христова Церковь никогда не пойдет по этому пути. Христиане не могут принудить своих религиозных оппонентов отказаться от этого губительного для них духовного решения, поскольку уважают свободу их совести. В свою очередь, они требуют также и от своих оппонентов уважения собственной религиозной свободы, которая является основой духовного суверенитета как всех традиционных религиозных конфессий России, так и самого Российского государства. (E)